

УДК 325.1:551.58

Э. ПИГЕ*, А. ПЕКУ**, П. ДЕ ГЮКТЕНЕР**

*Университет Невшателя, г. Невшатель, Швейцария

**ЮНЕСКО, г. Париж, Франция

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА

Рассматриваются проблемы взаимосвязи между изменениями климата и миграцией населения. На основе эмпирических данных исследуется влияние ключевых социально-политических и экономических факторов на процессы миграции.

Ключевые слова: изменение климата, природные катастрофы, экологическая миграция, воздействие факторов окружающей среды, законодательные стандарты.

We examine the issues related to the relationship between climate change and migration of the population. On the basis of empirical data, we investigate the influence of key social-political and economic factors upon migration processes.

Keywords: climate change, natural catastrophes, ecological migration, impact of environmental factors, legislative standards.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время исследования в области влияния климата на миграцию можно считать ограниченными и разрозненными: существует неопределенность в осмыслении действительных механизмов миграции населения, недостаточность данных и эмпирических исследований на эту тему. В научной среде нет единого подхода к проблеме миграции: одни специалисты указывают на прямое влияние окружающей среды на миграционные потоки, другие рассматривают миграционное движение населения в социально-экономическом и политическом контекстах. Более того, доступная информация разнородна: наряду с научными исследованиями существуют и политические отчеты, брошюры международных и национальных географических организаций, а также материалы конференций.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Экологическая миграция как социальное явление сравнительно недавно стала предметом исследования различных наук, однако она имеет глубокие исторические корни. Природным факторам существенная роль отводилась уже в первых научных работах, посвященных вопросам миграции. В 1889 г. Э. Равенштайн [1] связывал причины миграции с неблагоприятным климатом. Э. Семпл позднее писала, что «поиск лучших земель, более мягкого климата и более легких условий проживания является причиной перемещения людей, которое, с учетом их целей, приводит их в среду, которая резко отличается от места их прежнего обитания» [2, р. 143]. Тем не менее, несмотря на эти ранние теории, в XX в. в литературе по вопросам миграции, в частности в публикациях Дж. Грегори [3], Д. Тафта [4] или Дж. Айзека [5], факторы окружающей среды не упоминаются. То же относится к гипотезе В. Зелинского о «миграционном переходе» [6] и подходу С. Стоуффера, предполагающему «промежуточные возможности» [7, 8]. Факторы окружающей среды не учитываются также в неоклассической экономической теории [9], «Географии человека» [10] и даже в так называемых экологических моделях [11]. С конца 1980-х гг. появилось множество публикаций теоретического характера по международной миграции [12–14], но без каких-либо указаний на факторы окружающей среды (единственное исключение — публикация А. Ричмонда [15]).

Отсутствие внимания к природным факторам объясняется следующими причинами. Во-первых, согласно мощной западно-центристской идее, технологический прогресс должен снизить влияние природы на человеческую жизнь. В. Петерсен [16] рассматривает миграцию, обусловленную факторами окружающей среды, как «примитивную форму» миграции, имеющую тенденцию к спаду. Во-

вторых, объяснение причин миграционных процессов, связанное с факторами окружающей среды, как детерминистски ориентированное отвергается в пользу социокультурных подходов. Третья причина основана на росте внимания к экономической парадигме в теории миграции [9, 17, 18]. Наконец, исследования в области вынужденной миграции, несмотря на то что она может происходить под действием факторов окружающей среды, опираются на строгие политические предпосылки [19].

В 1980–1990-х гг. ситуация изменилась. Был сделан прогноз численности людей, мигрирующих вследствие изменений климата. Н. Майерс [20] утверждал, например, что к концу XXI в. количество экологических беженцев приблизится к 150 млн (см. также [21, 22]). В 1990 г. в Первом отчете Межправительственной комиссии ООН об изменениях климата говорилось, что наиболее тяжелыми последствиями изменения климата могут быть те, которые приведут к миграции населения [23]. В Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию 1994 г. правительствам предлагалось рассмотреть необходимость миграции из стран, наиболее подверженных угрозам глобального потепления и изменения климата.

Исследования и политические дискуссии конца XX в. способствовали выработке стратегий реагирования на возможные негативные последствия влияния изменений климата на миграционные процессы. При этом экологическими мигрантами признавались лица, вынужденные покинуть свою страну исключительно по причине изменений климата. Однако исследования на эту тему были ориентированы на будущее, а не на эмпирический анализ уже существующих миграционных потоков. Наметилось расхождение между исследователями, которые придерживались, с одной стороны, природно-обусловленных, с другой — социальных концепций: первые принимали на веру взаимосвязь между ухудшением окружающей среды и миграционными процессами и указывали на большое количество людей, вовлеченных в миграцию; вторые рассматривали окружающую среду как один из факторов миграции наряду со многими другими и были весьма осторожны в прогнозах [24, 25].

Данные разногласия постепенно преодолеваются: сторонники концепции влияния окружающей среды стремятся быть более осторожными в оценках; в свою очередь, сторонники социальных концепций миграции готовы признать влияние природной среды на миграционную динамику. Большинство ученых сейчас отвергают апокалиптические прогнозы, которые использовались как аргументы, влияющие на ход дискуссии. Единство мнений среди исследователей наблюдается и в том, что свидетельства о процессах, представляющих угрозу, по-прежнему далеки от удовлетворительных [26–35].

Проблема изменения климата стала приоритетным направлением в работе множества специалистов различных сфер деятельности во всем мире. Отсюда многочисленные инициативы, предпринимаемые политиками, активистами в области охраны окружающей среды, юристами, климатологами, социологами [36–38], а также предсказания природных катастроф, пользующиеся неизменным интересом. Н. Стерн [39] писал, что все больший дефицит природных ресурсов, риски, связанные с засухой и наводнениями, а также повышение уровня Мирового океана могут заставить мигрировать многие миллионы людей.

Таким образом, говоря о различных подходах к проблеме миграции, можно сделать следующие выводы. Во-первых, корни спора между специалистами в области естественных наук, с одной стороны, и социальных — с другой, уходят глубоко в историю науки, а значение, придаваемое влиянию окружающей среды на динамику миграционных процессов, зависит как от имеющихся сведений, так и от культурных традиций. Единичное историческое событие, связанное с миграцией, первоначально может быть интерпретировано с учетом экологических факторов, а позднее — реинтерпретировано с экономической или политической точки зрения. Примеры такого парадигматического сдвига — массовая миграция из Ирландии в середине XIX в. и засухи в американском Dust Bowl в 1930-х гг., которые в наши дни реинтерпретированы скорее как комплексные социально-политические процессы, нежели природные катастрофы [40–42]. Во-вторых, данная область исследований существенно политизирована, поэтому любые утверждения, касающиеся взаимосвязи между изменениями климата и миграцией, могут приобретать политическую окраску. И в-третьих, несмотря на то, что понятие «экологическая миграция» используется все чаще, серьезных научных исследований в этой области крайне мало.

ТРОПИЧЕСКИЕ ЦИКЛОНЫ, ШТОРМА, ПРОЛИВНЫЕ ДОЖДИ И НАВОДНЕНИЯ

Эти стихийные бедствия — типичные примеры природных явлений, негативное влияние которых может выражаться в перемещении населения. Приблизительные оценки количества людей, ежегодно испытывающих на себе последствия наводнений (99 млн чел.), тропических циклонов и штормов

(39 млн чел.), позволяют говорить об амплитуде роста угрозы природных катастроф [43]. Но оценить число людей, которые могут пострадать от стихийных бедствий, вызванных изменениями климата, очень трудно.

Согласно исследованиям [44–49], явления, характеризующиеся своей внезапностью, приводят скорее к кратковременным внутренним перемещениям населения, чем к долговременной миграции или миграции на большие расстояния. Это обусловлено тем, что пострадавшие, в основном из бедных стран, не имеют финансовой возможности передвигаться на значительные расстояния. Они стремятся остаться там, где живут. Более того, многие возвращаются в опасную зону и пытаются восстановить свои дома. Анализ последствий природных катастроф в целом свидетельствует, что вынужденные переселенцы хотят вернуться обратно в родные края [50]. Парадокс заключается в том, что чрезвычайные ситуации иногда могут вызвать положительные изменения в экономическом развитии региона. Проекты восстановления и реконструкции увеличивают потребность в рабочей силе и, как следствие, привлекают рабочих-мигрантов из других мест. В пострадавших регионах появляются новые экономические возможности, связанные с наличием организаций, оказывающих помощь и предоставляющих инвестиции [49, 51]. Однако исследования на макроуровне дали противоположные результаты. В частности, выяснилось, что высокая частота катастроф может побуждать людей покинуть родной город или страну [52–55].

В целом воздействие тропических циклонов, наводнений, проливных дождей, вызывающих миграцию, остается ограниченным, а уровень уязвимости населения может существенно различаться [32]. Массовой миграции подвергается население в регионах, где вследствие ухудшения состояния окружающей среды возникают угроза голода и социальная напряженность [56].

ЗАСУХИ И ОПУСТЫНИВАНИЕ

В течение 2000–2008 гг. число пострадавших от климатических катастроф (экстремальные температуры, засухи, лесные пожары) составляло около 83 млн чел. ежегодно [43]. Согласно прогнозам Международной группы экспертов по изменению климата (МГЭИК) [23, 57], ожидается, что от 74 до 250 млн чел. пострадают от нехватки воды в Африке и Азии в 2020 г., а «доступность свежей пресной воды в Центральной, Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии, в частности в больших речных бассейнах, уменьшится вследствие факторов, связанных с изменением климата. Это, наряду с ростом населения и с ростом новых потребностей, которые предполагают более высокие стандарты жизни и, следовательно, повышенное потребление воды, может изменить жизнь более чем миллиарда человек к 2050-м годам» [57, с. 10].

Известно множество случаев массовых миграций населения, связанных с засухами в Африке, Южной Америке, на Среднем Востоке, а также в Центральной и Южной Азии [58–60]. Тем не менее некоторые эксперты ставят под сомнение зависимость между засухами и эмиграцией, указывая при этом на наличие иных факторов, провоцирующих миграцию, а также на другие (не связанные с миграцией) стратегии выживания [61]. «Кажется, что засуха приводит к росту числа людей, которые вовлекаются в кратковременную миграцию, связанную с сельскохозяйственными или иными подобными причинами. С другой стороны, она не влияет на международную миграцию на дальние расстояния или даже уменьшает ее» [32, с. 34]. При отсутствии в научной литературе единого подхода все же можно сделать некоторые выводы.

Первая группа исследователей подтверждает наличие зависимости между засухами и эмиграцией. С. Барриос с соавторами [62] утверждают, что нехватка дождей увеличивает количество мигрантов в районе Сахары и, следовательно, вносит существенный вклад в урбанизацию Африки. К. Манши [63] открыл корреляцию между процессом эмиграции в США и нехваткой дождей в соответствующих регионах Мексики. К. Ван дер Гист [64], анализируя зависимость между склонностью к миграции и показателями нехватки природных ресурсов в Гане, пришел к выводу, что высокая склонность к миграции наблюдается в более бедных в природном отношении регионах, испытывающих также недостаток осадков. Наконец, Т. Афифи и К. Уорнер установили, что индексы опустынивания, дефицита воды, засоления почв и обезлесивания коррелируют с миграцией [55].

Результаты, полученные второй группой исследователей, напротив, свидетельствуют о том, что засухи оказывают минимальное влияние на миграцию. Исследования, проведенные в сельскохозяйственном регионе Мали до и после серии засух, зафиксировали некоторое снижение объемов внешней миграции из-за отсутствия необходимых для перемещений финансовых средств [65]. Кроме того, К. Смит зарегистрировал ограниченное влияние засух на эмиграцию в 1994 г. в Бангладеш [66]. Этот

результат совпадает с данными анализа миграции между провинциями в Буркина-Фасо [67], в которых переменные, связанные с окружающей средой и засухами, только отчасти объясняют миграцию. Авторы заключают, что для этой страны заявления о том, что одни только изменения в окружающей среде приводят к массовым перемещениям людей, не подтверждаются данными. Д. Книветон с соавторами [32] получили аналогичные результаты для подверженных засухам регионов Мексики в период между 1951 и 1991 гг. Они не нашли очевидной корреляции для Закатекаса, тогда как для Дуранго сильные дожди обуславливают значительные эмиграционные потоки. В. Нодэ также не обнаружил корреляции между процессами эмиграции и дефицитом воды (для орошаемых территорий) в 45 африканских странах близ Сахары [53].

Третья группа исследователей указала на противоречивые характеристики, которые соответствуют предполагаемому типу миграции (долговременная—кратковременная, на дальние расстояния—на короткие). Данные свидетельствуют о том, что люди из более засушливых регионов легче вовлекаются в процесс как временной, так и долговременной миграции в другие сельскохозяйственные регионы, а дефицит регулярных дождей способствует увеличению миграционных потоков в области, наиболее пригодные для сельского хозяйства, и в то же время приводит к ослаблению кратковременной миграции в отдаленные регионы. Установлено, что и дефицит воды, и опустынивание влияют на характеристики миграции, но они приводят в основном к перемещениям на короткие расстояния [68, 69].

Таким образом, существует некоторая зависимость между дефицитом осадков и процессами миграции. Однако сложно оценить как потенциальное количество жертв экологических бедствий, так и масштаб миграционных потоков, спровоцированных засухами.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ МИРОВОГО ОКЕАНА

В отличие от большинства других экологических угроз, повышение уровня Мирового океана (ПУМО), по существу, необратимо и проявляется более или менее постоянно в течение длительного времени. При отсутствии защитных сооружений, например гигантских дамб, ПУМО может спровоцировать внешнюю миграцию как единственно возможное решение, а также стать причиной таких экстремальных проявлений климатических изменений, как исчезновение островных государств.

ПУМО относительно новое явление, поэтому количество доступных исследований в этой области остается ограниченным. Тем не менее исторические данные существуют. Так, известно, что острова Чесапикского залива на атлантическом побережье США с середины XIX в. испытывали воздействие ПУМО, скорость которого составляла около 0,35 см/год, что, наряду с другими факторами, вызвало эмиграцию коренного населения с большинства островов в начале XX в. [70]. Последствия ПУМО можно попытаться предсказать, рассчитав число лиц, проживающих в низких прибрежных зонах, для которых угроза ПУМО является реальной.

Г. Мак-Гренахэн с соавторами [71] к низким прибрежным зонам относят находящиеся на высоте до 10 м над ур. моря. И хотя эти зоны составляют лишь 2,2 % суши Земли, в настоящее время они являются местами проживания 10,5 % населения мира, т. е. примерно 602 млн чел. Д. Антхофф [72] приводит несколько меньшую суммарную цифру — 397 млн чел. Но было бы преждевременно говорить о необходимости миграции из этих мест в ближайшем будущем.

По некоторым экстремальным прогнозам, ожидается повышение уровня Мирового океана на 7 м как возможный результат таяния ледяного покрова Гренландии, однако предполагается, что это повышение продлится в течение нескольких столетий или даже тысячелетий. Между тем предметом гораздо большей озабоченности является сценарий грядущей эмиссии CO₂ в атмосферу, связанной с использованием ископаемого топлива, что может спровоцировать повышение уровня Мирового океана на 0,3–0,8 м к 2300 г. [57]. Населенные пункты, расположенные на высоте менее 1 м над ур. моря, окажутся под угрозой затопления уже в ближайшие десятилетия. Согласно данным Д. Антхоффа [72], пострадают 146 млн чел., причем 75 % из них живут в бассейнах и устьях рек в Южной Азии (бассейны Инда, Ганга—Брахмапутры и т. д.) и Восточной Азии (бассейны Меконга, Янцзы, Жемчужной и т. д.). Такие острова, как Тувалу или Мальдивы, рассматриваются как наиболее подверженные затоплению в короткий период времени, поскольку превышение береговой полосы над уровнем Мирового океана здесь составляет лишь несколько сантиметров.

Таким образом, ПУМО представляет наиболее очевидную угрозу, способную вызвать долговременную вынужденную миграцию. Отсрочить необходимость покинуть территорию помогут стратегии адаптации. Например, недавнее решение правительства Голландии предполагает усовершенствование

защитной системы дамб, что наглядно показывает ключевую роль финансовых ресурсов в проведении адаптационных мероприятий [73].

РАЗНООБРАЗИЕ ПРИЧИН МИГРАЦИИ И УЯЗВИМОСТЬ ЧЕЛОВЕКА ВСЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Исследования, обсуждавшиеся выше, ясно показывают сложность проблемы зависимости между факторами окружающей среды и миграцией. Изменения климата составляют только один из множества факторов, объясняющих динамику миграции. Любые миграционные процессы являются продуктом нескольких конвергирующих факторов, а фактор окружающей среды тесно связан с другими. В ситуации, характеризующейся политической и социально-экономической напряженностью, изменение климата может стать дополнительным фактором опасности. Другими словами, маловероятно, что изменения климата могут спровоцировать миграцию в экономически благополучных и демократических обществах. Согласно работе А. Сена [74], миграции более связаны с неверными политическим решениями, чем с факторами окружающей среды.

Опосредованная роль социальных факторов во взаимосвязи между изменениями климата и миграционными процессами проявляется в том, что большей степени уязвимости вследствие изменения окружающей среды и экстремальных ситуаций подвержены беднейшие слои населения и наименее защищенные социальные категории — женщины, дети и престарелые, причем не только в развивающихся странах, но и в развитых.

Таким образом, деградация природной среды не всегда приводит к миграции. Исследователи должны избегать «уравнивания групп населения, подверженных рискам, с группами населения, которые непременно должны мигрировать» [31, с. 31].

МНОГООБРАЗИЕ ХАРАКТЕРИСТИК МИГРАЦИИ И МИГРАЦИОННОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Чтобы оценить масштабы влияния изменений климата на миграцию, необходимо понимать причины различных видов миграционной мобильности, из которых отдельные могут быть связаны с факторами окружающей среды.

Обсуждение данной проблемы могло бы быть более продуктивным, если бы исследователями учитывалось различие между временными перемещениями (на срок менее трех месяцев), кратковременной миграцией (от трех месяцев до года) и долговременной (более года). Такие явления, как опустынивание или ПУМО, связаны, скорее всего, с долговременными миграциями, тогда как внезапные катастрофы, например тропические циклоны, вызывают временные перемещения людей. Но и эта типология далека от идеальной. Так, засухи провоцируют сезонную миграцию, которая проявляется в перемещениях из одного района в другой и обратно. Также существует принципиальная разница между миграциями на короткие и на дальние расстояния, между перемещениями внутри своей страны и международными перемещениями [75]. Обсуждение проблемы влияния изменений климата на миграцию часто кажется сконцентрированным исключительно на вопросах международной миграции и, в частности, на направленности миграционных потоков с юга на север. Но это свидетельствует скорее о страхах стран Запада, чем о действительных тенденциях, поскольку большая часть миграционных процессов принимает формы внутренней миграции.

Следует также различать вынужденную и добровольную миграцию. Часто встречающееся понятие «экологический мигрант» (беженец под влиянием факторов окружающей среды) включает в себе мысль о том, что люди вынуждены покидать свои дома из-за действия факторов окружающей природной среды. В действительности различие между вынужденной и добровольной миграцией провести не всегда просто.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Концептуальные вопросы являются основным источником разногласий по проблеме влияния изменений климата на миграцию. Существуют разночтения в трактовке такого понятия, как «экологические мигранты», или «беженцы в связи с изменениями климата», которые носят как научный, так и политический характер.

Совмещение таких понятий, как «окружающая среда» (или «климат») и «мигранты» (или «беженцы»), подверглось критике по той причине, что подразумеваются односторонние отношения между факторами окружающей среды и мобильностью людей и, таким образом, отрицается возможность разноаспектных объяснений. Как отметил С. Кэстлз, «термин “беженец под влиянием факторов окружающей среды” является упрощенным, односторонним и дезориентирующим. Он подразумевает однопричинность, которая крайне редко встречается на практике» [25, с. 5]. В этом смысле не представляется возможным идентифицировать группу людей, которые мигрируют исключительно вследствие действия факторов, связанных с окружающей средой.

Что же касается политического аспекта, то обсуждение сосредоточилось на употреблении понятия «беженец», которое означает статус, признанный Женевской конвенцией ООН в 1951 г., и распространяется на лиц, покидающих свою страну из-за обоснованного страха преследования по причинам расовым, религиозным, национальным, принадлежности к конкретной социальной группе или по политическим убеждениям. Причины миграции, связанные с окружающей средой, в этом определении отсутствуют, что может привести к возникновению двух противоположных позиций: с одной стороны, возможно расширение определения, с другой — можно не пользоваться понятием «беженцы» в случае изменений климата, главным образом из опасения подменить конкретную категорию людей категорией, имеющей более широкое значение. Это заставило внести изменения в терминологию, относящуюся к экологическим беженцам, несмотря на то что «эти термины не отражены в международном законе о беженцах, а большинство из тех, кого обычно называют беженцами по причинам изменений окружающей среды, не пересекали границу между странами. Использование этой терминологии потенциально подрывает международную законность в области защиты беженцев и создает путаницу в трактовке взаимосвязи между изменениями климата, деградацией окружающей среды и миграцией» [76, с. 7].

С учетом сложности проблемы маловероятно, что консенсус может быть достигнут в ближайшем будущем, и различия в трактовках терминов и понятий, скорее всего, сохранятся. Однако семантические дискуссии, имеющие незначительное практическое значение, не должны мешать всестороннему анализу различных форм перемещения людей под действием факторов природных катастроф [77]. Другими словами, пока участники обсуждения разделяют общее видение проблемы (включая многопричинность миграции и признание социальных причин уязвимости беженцев), многообразие терминологий не должно сдерживать выработку общего подхода к вопросам, стоящим на повестке дня.

ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ МИГРАНТОВ И ФОРМЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Различные термины, обозначающие экологических мигрантов, подразумевают разное представление о формах государственной ответственности и защиты беженцев. И здесь возникает такая проблема, как отсутствие необходимой законодательной базы, так как ни одно из понятий, приведенных выше, не имеет юридической силы.

В отсутствие новых законодательных норм можно попытаться использовать существующие применительно к экологическим мигрантам. Что касается международной миграции, то некоторые элементы действующего международного права, возможно, могли бы как-то учитывать проблемы миграции под влиянием факторов окружающей среды. Однако эти законы только частично затрагивают проблемы миграции и их трудно воплотить в жизнь, в том числе из-за сложности выявления государств, несущих ответственность в случае природных катастроф и изменений климата.

Призыв к разработке новых законодательных стандартов, устанавливающих ответственность государств, сталкивается не только с очевидным отсутствием политической воли, но также с проблемами терминологического характера. В частности, значение понятия «мигранты под влиянием факторов окружающей среды» может оказаться слишком неопределенным, чтобы оправдать необходимость в новом соглашении, политически очевидном, но бесполезном с точки зрения закона. Более того, масштабы миграции вследствие изменений окружающей среды, наряду с отсутствием определенного истца или обвинителя, наводят на мысль о некоторой аналогии с проблемой беженцев.

Еще один законодательный вопрос касается невозможности отнесения правовой проблемы к конкретному государству. В случае затопления островных государств могут исчезнуть целые страны. Мигранты рискуют оказаться без государства, что указывает на необходимость инновационных законодательных и политических подходов [78].

Тем не менее вполне вероятно, что факторы окружающей среды рано или поздно будут учитываться в конвенциях о правах мигрантов, причем без законодательных ограничений.

ВОЗМОЖНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ

Какие существуют политические стратегии, реагирующие на миграционные вызовы в связи с изменениями окружающей среды? Прежде всего, необходимо эффективно использовать существующие механизмы защиты от неблагоприятных воздействий экстремальных природных явлений, особенно в связи с тем, что, по мнению ученых, изменения климата увеличивают частоту некоторых видов катастроф. Это требует принятия мер по предотвращению и минимизации экономических издержек и неблагоприятных последствий для населения, а в случае слаборазвитых стран — большей международной солидарности, а не только обеспечения пострадавших жизненно необходимыми ресурсами. Это одна из причин создания Комиссии ООН по оценке и координации действий в случаях катастроф при Отделе ООН по гуманитарным вопросам. Большое значение имеет расширение возможностей общества противостоять неблагоприятным воздействиям экстремальных природных явлений, что проявляется в способности защититься от воздействий и адаптироваться к их последствиям.

Правительства и политики реагируют прежде всего на катастрофы, которые заставляют людей покинуть свои дома. В отличие от подобных сценариев, «медленный кризис», вызванный прогрессирующими изменениями окружающей среды, хотя и потенциально воздействует на огромное количество людей, является объектом гораздо меньшего внимания. В большинстве случаев переселение осуществляется в рамках программ, позволяющих людям покинуть свои дома на постоянной основе. Однако переселение не является оптимальным выходом для пострадавших от изменений климата, поэтому необходимо проведение более широкого спектра мероприятий по предупреждению и смягчению кризисов, вызванных медленной деградацией окружающей среды. На локальном уровне это могло бы включать меры диверсификации экономической деятельности с целью финансирования превентивных мероприятий.

По большому счету, миграция, вызванная изменениями окружающей среды, является предметом миграционной политики. Такой подход предполагает выработку стратегий и гуманитарное вмешательство на региональном, национальном и международном уровнях.

Если факторы окружающей среды усугубляют уже существующие факторы, способствующие эмиграции в малоразвитых странах, то более эффективная миграционная политика могла бы, вероятно, снизить эмиграцию за счет экономических программ. В этой связи МОМ отмечает, что «международное сообщество фактически игнорирует трудовую мобильность как стратегию приспособления к климатическому стрессу» [79, с. 399]. В последнее время звучат многочисленные призывы к более реалистичным и гибким подходам к проблеме миграции [80], к укреплению законности в сфере международной миграции, в частности через такие нормативные документы, как Конвенция ООН о правах рабочих-мигрантов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К негативным последствиям изменения климата относится миграция населения, которая может принимать все более массовый характер. Но, учитывая сложность зависимости между изменениями окружающей среды и миграцией, стоит отметить, что климатические угрозы не приводят автоматически к перемещениям людей, а миграция является адаптационной стратегией.

Оценка уязвимости различных социальных групп населения может послужить основой для выработки специальных мероприятий по снижению уязвимости. Необходимы данные по оценке угроз, которые могут возникнуть в связи с изменениями климата. Мероприятия по противодействию неблагоприятным изменениям должны носить как локальный, так и международный характер.

Несмотря на наличие скептиков, считающих, что не следует преувеличивать угрозы и сеять необоснованную панику, существуют очевидные причины отнестись к проблеме серьезно. Это, в частности, касается сбора данных о пострадавших вследствие изменений окружающей среды. Исключительно важны характеристики этих изменений для выработки мер реагирования упреждающего характера, расширения возможностей в этой сфере. Исследования требуют широкого взаимодействия экспертов в области социальных и естественных наук, в том числе по проблемам разработки баз данных.

Таким образом, изменение климата — природный процесс, усугубляющий некоторые из наиболее острых социально-политических проблем общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Ravenstein E. G.** The laws of migration // *Journ. of the Royal Statistical Society*. — 1889. — N 52 (2). — P. 241–305.
2. **Semple E. C.** Influences of geographic environment. — New York: Henry Holt and Company, 1911. — 683 p.
3. **Gregory J. W.** Human migration and the future: A study of the causes, effects & control of emigration. — London: Seeley, Service & Co, 1928. — 218 p.
4. **Taft D. J.** Human migration: A study of international movements. — New York: The Ronald Press Company, 1936. — 590 p.
5. **Isaac J.** Economics of migration. — New York: Oxford Univ. Press, 1947. — 285 p.
6. **Zelinsky W.** The hypothesis of the mobility transition // *Geographical Review*. — 1971. — N 61. — P. 219–249.
7. **Stouffer S.** Intervening opportunities: A theory relating mobility and distance // *American Sociological Review*. — 1940. — N 5 (6). — P. 845–867.
8. **Stouffer S.** Intervening Opportunities and Competing Migrants // *Journ. of Regional Science*. — 1960. — N 2 (1). — P. 1–26.
9. **Harris J., Todaro M. P.** Migration, unemployment and development: A two-sector analysis // *Amer. Economic Rev.* — 1970. — N 60 (1). P. 126–142.
10. **Olsson G.** Distance and human interaction: A migration study // *Geografiska Annaler. Series B, Human Geography*. — 1965. — N 47 (1). — P. 3–43.
11. **Sly D. F., Tayman J.** Ecological approach to migration reexamined // *American Sociological Review*. — 1977. — N 42 (5). — P. 783–795.
12. **Portes A., Borocz J.** Contemporary immigration: Theoretical perspectives on its determinants and modes of incorporation // *International Migration Rev.* — 1996. — N 23 (3). — P. 606–630.
13. **Massey D. S., Arango J., Hugo G. et al.** Worlds in motion: Understanding international migration at the end of the Millennium. — Oxford: Clarendon Press, 1998. — 362 p.
14. **Migration theory — talking across disciplines** / Eds. C. B. Brettell, J. F. Hollifield. — London: Routledge, 2000. — 241 p.
15. **Richmond A. H.** Global apartheid. Refugees, racism, and the new world order. — Toronto: Oxford Univ. Press, 1994. — 327 p.
16. **Petersen W.** A general typology of migration // *American Sociological Review*. — 1958. — N 23 (3). — P. 256–266.
17. **Castles S., Kosack G.** Immigrant workers and class structure in Western Europe. — Oxford: Oxford Univ. Press, 1973. — 514 p.
18. **Stark O., Bloom D. E.** The new economics of labor migration // *American Economic Review*. — 1985. — N 75. — P. 173–178.
19. **Marx E.** The social world of refugees: A conceptual framework // *Journ. of Refugee Studies*. — 1990. — N 3 (3). — P. 189–203.
20. **Myers N.** Environmental refugees in a globally warmed world // *Bioscience*. — 1993. — N 43. — P. 752–761.
21. **El-Hinnawi E.** Environmental refugees. — Nairobi: United Nations Environmental Program, 1985. — 41 p.
22. **Jacobson J.** Environmental refugees: A yardstick for habitability // *Worldwatch Paper*. — Washington DC, 1988. — N 86. — 41 p.
23. **Policymakers' summary of the potential impacts of climate change: Report from Working Groupe II** // Intergovernmental Panel on Climate Change. — 1990. — <http://www.ipcc.ch>
24. **Black R.** Environmental refugees: myth or reality? // *New Issues in Refugee Research*. — UNHCR Research Paper. — 2001. — N 34. — 19 p.
25. **Castles S.** Environmental change and forced migration: Making sense of the debate // *New Issues in Refugee Research* — UNHCR Research Paper. — 2002. — N 70. — 14 p.
26. **Morrissey J.** Environmental change and forced migration: A state of the art review. — Oxford: Refugee Studies Center, Oxford Department of International Development, 2009. — 48 p.
27. **Tacoli C.** Crisis or adaptation? Migration and climate change in a context of high mobility // *Environment and Urbanization*. — 2009. — N 21 (2). — October 1. — P. 513–525.
28. **Barnett J., Webber M.** Accommodating migration to promote adaptation to climate change. — Stockholm: Commission on Climate Change and Development, 2009.
29. **Jager J., Fruhmann J., Grünberger S., Vag A.** EACH-FOR — Environmental change and forced migration scenarios: Synthesis report 2009. — http://www.each-for.eu/documents/EACH-FOR_Synthesis_Report_090515.pdf
30. **Piguet E.** Climate change and forced migration // *New Issues in Refugee Research*. — United Nations High Commissioner for Refugees Research Paper. — 2008. — N 153. — 13 p.
31. **Hugo G.** Migration, development and environment. — Geneva: IOM International Organization for Migration, 2008. — 63 p.
32. **Kniveton D., Schmidt-Verkerk K., Smith C., Black R.** Climate change and migration: Improving methodologies to estimate flows. *Migration Research Series 33*. — Geneva: International Organization for Migration, 2008.

33. **Perch-Nielsen S., Battig M. B., Imboden D.** Exploring the link between climate change and migration // *Climatic Change*. — 2008. — N 91 (3–4). — P. 375–393.
34. **Jonsson G.** The environmental factor in migration dynamics — a review of African case studies // *Working Papers* — International Migration Institute — University of Oxford. — 2010. — N 21. — 34 p.
35. **Martin S. F.** Climate change, migration and governance // *Global Governance*. — 2010. — N 16 (3). — P. 397–414.
36. **Climate Refugees / Collectif Argos.** — Boston: MIT Press, 2010. — 349 p.
37. **Warner K., Ehrhart C., de Sherbinin A. et al.** In Search of Shelter-Mapping the Effects of Climate Change on Human Migration and Displacement: CARE/CIESIN/UNHCR/UNU-EHS/World Bank. — 2009. — 28 p.
38. **Biermann F., Boas I.** Preparing for a warmer world towards a global governance system to protect climate refugees // *Global Environmental Politics*. — 2010. — N 10 (1). — P. 60–88.
39. **Stern N.** The economics of climate change. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2007. — 712 p.
40. **Scally R.** The Irish and the «Famine exodus» of 1847 // *The Cambridge Survey of World Migration*. — Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995. — P. 80–85.
41. **The history of human migration / Ed. R. King.** — New Holland, 2007. — 192 p.
42. **McLeman R., Mayo D., Strebeck E., Smit B.** Drought adaptation in rural eastern Oklahoma in the 1930s: Lessons for climate change adaptation research // *Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change*. — 2008. — N 13 (4). — P. 379–400.
43. **Rodriguez J., Vos F., Below R., Guha-Sapir D.** Annual disaster statistical review 2008: The numbers and trends. — Brussels: Centre for Research on the Epidemiology of Disasters, 2009. — <http://www.emdat.be>
44. **Lonergan S.** The role of environmental degradation in population displacement // *Environmental Change and Security Project Report*. — 1998. — N 4. — P. 5–15.
45. **Poncelet A.** The land of mad rivers. — Bangladesh: United Nations University EHS — Case Study Report, 2008. — 37 p.
46. **Hunter L. M., White M. J., Little J. S., Sutton J.** Environmental hazards, migration, and race // *Population & Environment*. — 2003. — N 25 (1). — P. 23–29.
47. **Pais J. F., Elliott J. R.** Places as recovery machines: Vulnerability and neighborhood change after major hurricanes // *Social Forces*. — 2008. — N 86 (4). — P. 1415–1453.
48. **Kliot N.** Environmentally induced population movements: Their complex sources and consequences — a critical review // *Environmental Change and Its Implications for Population Migration*. — Dordrecht: Kluwer, 2004. — P. 69–99.
49. **Paul B. K.** Evidence against disaster-induced migration: The 2004 tornado in north-central Bangladesh // *Disasters*. — 2005. — N 29 (4). — P. 370–385.
50. **Burton I., Kates R. W., White G. F.** The environment as hazard. — New York: Guilford Press, 1993. — 290 p.
51. **Naik A., Stigter E., Laczko F.** Migration, development and natural disasters: Insights from the Indian Tsunami. — Geneva: IOM, 2007. — 492 p.
52. **Saldana-Zorrilla S., Sandberg K.** Impact of climate-related disasters on human migration in Mexico: A spatial model // *Climatic Change*. — 2009. — N 96 (1). — P. 97–118.
53. **Naude W.** Conflict, disasters and no jobs — reasons for international migration from Sub-Saharan Africa // *United Nations University — WIDER — Research Paper*. — 2008. — N 85. — 26 p.
54. **Reuveny R., Moore W. H.** Does environmental degradation influence migration? Emigration to developed countries in the Late 1980s and 1990s // *Social Science Quarterly*. — 2009. — N 90. — P. 461–479.
55. **Affi T., Warner K.** The impact of environmental degradation on migrations flows across countries // *United Nations University — EHS — Working Paper*. — 2008. — N 5. — 25 p.
56. **Reuveny R.** Eco migration and violent conflict: Case studies and public policy implications contact information // *Human Ecology*. — 2008. — N 36 (1). — P. 1–13.
57. **Intergovernmental panel on climate change.** *Climate Change 2007: The Physical Science Basis — Summary for Policymakers*. — Geneva: IPCC — Secretariat, 2007. — 996 p.
58. **Black R., Robinson V.** *Geography and refugees*. — London: Belhaven, 1993.
59. **Pedersen J.** Drought, migration and population growth in the Sahel: The case of the Malian Gourma: 1900–1991 // *Population Studies*. — 1995. — N 49. — P. 111–126.
60. **Leighton M.** Desertification and migration // *Governing Global Desertification*. — London: Ashgate, 2006. — P. 43–58.
61. **De Haan A., Brock K., Coulibaly N.** Migration, livelihoods and institutions: Contrasting patterns of migration in Mali // *Journ. of Development Studies*. — 2002. — N 38 (5). — P. 37–58.
62. **Barrios S., Bertinelli L., Strobl E.** Climatic change and rural-urban migration: The case of Sub-Saharan Africa // *Journ. of Urban Economics*. — 2006. — N 60 (3). — P. 357–371.
63. **Munshi K.** Networks in the modern economy: Mexican migrants in the U.S. labor market *Quarterly* // *Journ. of Economics*. — 2003. — N 118 (2). — P. 549–599.
64. **Van der Geest K.** North-south migration in Ghana: What role for the environment? // *International Migration*. — 2011. — Vol. 49 (51). — P. 69–94.

65. **Findley S. E.** Does drought increase migration? A study of migration from rural Mali during the 1983–1985 drought // *International Migration Review*. — 1994. — N 28 (3). — P. 539–553.
66. **Smith K.** Environmental hazards, assessing the risk and reducing disaster. — London: Routledge, 2001. — 383 p.
67. **Henry S., Boyle P., Lambin E. F.** Modelling inter-provincial migration in Burkina Faso: The role of socio-demographic and environmental factors // *Applied Geography*. — 2003. — N 23 (2–3). — P. 115–136.
68. **Hamza M. A., Faskaoui B. E., Fermin A.** Migration and environmental change in Morocco: The case of rural oasis villages in the Middle Draa Valley: United Nations University EHS — EACH FOR — Case Study Report. — 2008. — 24 p.
69. **Meze-Hausken E.** Migration caused by climate change: How vulnerable are people in dryland areas? // *Mitigation and Adaptation Strategies for Global Change*. — 2004. — N 5 (4). — P. 379–406.
70. **Arenstam Gibbons S. J., Nicholls R. J.** Island abandonment and sea-level rise: An historical analog from the Chesapeake Bay, USA // *Global Environmental Change*. — 2006. — N 16 (1). — P. 40–47.
71. **MacGranahan G., Balk D., Anderson B.** The rising tide: Assessing the risks of climate change and human settlements in low elevation coastal zones // *Environment and Urbanization*. — 2007. — N 19 (17). — P. 17–37.
72. **Anthoff D., Nicholls P., Tol R. S., Vafeidis A.** Global and regional exposure to large rises in sea-level: A sensitivity analysis // *Tyndall centre for climate change research — Working Paper*. — 2006. — N 96.
73. **Kabat P., Fresco L. O., Stive M. J. F. et al.** Dutch coasts in transition // *Nature Geoscience*. — 2009. — N 2. — P. 450–452.
74. **Sen A. K.** Poverty and famines: An essay on entitlement and deprivation. — Oxford: Clarendon Press, 1981. — 257 p.
75. **Mooney E.** The concept of internal displacement and the case for internally displaced persons as a category of concern // *Refugee Survey Quarterly*. — 2005. — N 24 (3). — P. 9–26.
76. **Climate change, natural disasters and human displacement: A UNHCR perspective.** — Geneva: UNHCR, 2009. — 12 p.
77. **Kaelin W.** The climate change — displacement nexus // *ECOSOC Panel on Disaster Risk Reduction and Preparedness: Addressing the Humanitarian Consequences of Natural Disasters*. — 2008.
78. **Piguet E.** Les apatrides du climat. — 2010. — <http://www.fondationmemoireAlbertCohen.ch>
79. **World Migration Report 2008.** — Geneva: IOM, 2008. — 562 p.
80. **Pecoud A., de Gutcheneire P.** Migration without borders: An investigation into the free movement of people. — Berghahn, 2007.

Поступила в редакцию 16 февраля 2012 г.